

Исо смотрел на пустое место перед собой. Шетона только что ударило его Оглушающее заклинание, как же тот мог так внезапно исчезнуть?

Исо был уверен, что у Шетона не было времени на трансгрессию. К тому же Шармбатон, как и Хогвартс, был защищён от трансгрессии.

Чтобы попасть на эту конференцию по алхимии, Исо сначала трансгрессировал неподалёку, а потом добрался до этой французской магической школы пешком.

— Это портал, — Николас вернулся к Исо.

Исо напряг память:

— Но для активации портала нужна магия. Я не чувствовал на нём никаких магических предметов.

Николас указал на костюм Исо:

— Ты потерял две пуговицы.

Исо горько усмехнулся. Теперь ему стало всё ясно. В их первом бою с Шетоном тот лишился меча, а Исо — двух пуговиц. Исо переделал меч Шетона в летающий, работающий по принципу волшебной метлы. А Шетон переделал пуговицы в портал. Вот так поквитались! Исо не подумал о пуговицах, потому что те блокировали магию.

До того как его ударило Оглушающее заклинание, Шетон активировал портал из пуговицы и перенёлся в тот момент, когда коснулся земли.

Сейчас этот русский Великий волшебник, должно быть, лежал в заранее определённом месте и ждал, когда закончится действие Оглушающего заклинания.

Для Великого волшебника это не займёт много времени.

— Я слышал, что это уже не первая ваша встреча с этим русским Великим волшебником, — Николас явно заметил уныние Исо. — Ты можешь гордиться тем, что трижды сразился с таким волшебником и остался жив.

— Нет, я проиграл. Он добился своей цели. Он пришёл сюда за знаниями о создании Философского камня, — Исо был обеспокоен ещё больше. — Казалось, Шетон и сам неплохо разбирался в алхимии. Доказательством тому служил портал, созданный из пуговицы. Если он создаст Философский камень...

Николас не стал ни подтверждать, ни отрицать его слова.

— Исо, ты, кажется, забыл, что я уже опубликовал информацию о создании Философского камня. Даже если бы он сегодня не появился, он мог бы получить эти знания у любого другого алхимика.

Исо огляделся — на эту беспрецедентную конференцию по алхимии собрались практически все алхимики мира. Как и сказал Николас, Шетону было бы очень легко узнать, как создать Философский камень.

— Подождите, — Исо недоверчиво посмотрел на Николаса. — Шетон не мог не понимать этого. То есть ему вообще не нужно было приходить сегодня. Даже если бы он не знал этого заранее и собирался выведать у вас информацию о Философском камне под видом Дамблдора, то, увидев эту чёрную каменную плиту, он должен был понять, что в этом нет никакой необходимости...

Исо бормотал себе под нос, всё ещё не в силах принять происходящее.

— Но он всё равно вышел. То есть он пришёл, чтобы выручить вас... Но почему?

Николас улыбнулся.

— Не хочу хвастаться, но, возможно, бывший директор Колдовстворца решил, что бескорыстного волшебника, который открыто делится знаниями о Философском камне, не должны обвинять.

Чтобы убедиться в подлинности информации на чёрной каменной плите, участники конференции по алхимии хотели заставить Николаса Фламеля дать клятву.

— Может быть, он просто решил немного позабавиться. Шетон хотел притвориться Дамблдором у вас под носом, но не ожидал, что вы его раскусите.

Исо вздохнул:

— А может, он просто решил сразиться со мной в третий раз...

— Да, всё возможно, — Николас, похоже, был в хорошем настроении. — Но мы не узнаем точного ответа. В конце концов, никто не может заставить Великого волшебника раскрыть свои истинные мысли.

Волшебники вокруг уже оправились от шока, вызванного недавней битвой. Сейчас они молча смотрели на чёрную каменную плиту, не решаясь прервать разговор старика и юноши.

— Мистер Николас, вы были знакомы с Шетоном раньше? — Исо вдруг понял, что, несмотря на три боя, он слишком мало знал о своём заклятом враге.

Николас, улыбаясь, покачал головой:

— Он слишком молод, ему всего девяносто. А я уже сто лет как отошёл от дел.

Вот же Николас Фламелль умеет блеснуть! Послушать только, девяностолетний Шетон — слишком молод!

— Хотя... — Николас задумался, вспоминая что-то. — Я слышал о нём от своих старых друзей. Вот в чём прелесть долгой жизни: в любом уголке мира у меня есть друзья. Но каждый раз, прощаясь с ними, я грущу. Но в этот раз, возможно, прощаться будете вы... Хах, не обращай внимания, Исо. Чем старше я становлюсь, тем больше болтаю, — без всякого стеснения рассмеялся Николас. — Вернёмся к делу. Один мой старый русский друг рассказывал мне, что в их мире магии царит культ силы. Лидером становится не самый достойный, а сильнейший волшебник. Поэтому министром магии России и директором Колдовстворца всегда становятся сильнейшие из живущих.

Исо кивнул. Вполне в духе боевой нации.

— Именно поэтому Шетон так долго остаётся директором Колдовстворца. Это даёт ему определённую неприкосновенность.

— Неприкосновенность? — Исо нахмурился. — Кому нужна неприкосновенность? Только тому, кто нарушает закон или собирается его нарушить.

Николас продолжил:

— Да, если бы Шетон не был директором, его бы давно посадили за нарушение Статута о секретности. Ходят слухи, что он тесно сотрудничает с магловским правительством. Некоторые волшебники считают, что Шетон был непосредственно причастен к той магловской... Ха, простите старика, память уже не та. Забыл, как это называлось...

Каждый волшебник-долгожитель был ходячей энциклопедией. Исо снова посмотрел на Николаса. Возможно, уход такого человека, добровольно отказавшегося от Философского камня, станет величайшей потерей для магического мира и всего человечества в конце этого века.

— Ха, Исо, что это за взгляд? Ты меня жалеешь? — морщины на лице Николаса стали ещё заметнее, когда он засмеялся. — Оставь, парень, моя жизнь была куда интереснее твоей. И с чего бы тебе, юнцу, жалеть меня, старого шестисотлетнего монстра?

Его лицо озарила хитрая улыбка.

— У меня есть любимая женщина, моя Перенель! Мы провели вместе шестьсот лет и вместе встретим смерть! Что может быть романтичнее? А ты, Исо? До сих пор в холостяках? Не думал найти себе кого-нибудь?

Ну всё! Маги тоже не упускают случая попричитать, что он не женат?!

<http://tl.rulate.ru/book/114207/4462851>